

Содержание

Благодарности	7
Предисловие. ПРЫГАЙ В СЛЭМ (КИРК ХЭММЕТТ)	11
Пролог	19
Глава 1. СОВСЕМ МАЛЬЧИШКА	29
Глава 2. ГЛАВНОЕ – МУЗЫКА	39
Глава 3. РОК-Н-РОЛЛ ВСЮ НОЧЬ	51
Глава 4. РОЖДЕНИЕ ANTHRAX	65
Глава 5. ЗАМЕНА СТАРЫХ ДЕТАЛЕЙ	78
Глава 6. СЛЕДИ ЗА РИТМОМ!	89
Глава 7. ЗДЕСЬ КУЮТ МЕТАЛЛ	98
Глава 8. НЕБОЛЬШИЕ ТРУДНОСТИ	108
Глава 9. ПРОВАЛ ТЕРБИНА	121
Глава 10. ДЖОУИ БЕЛЛАДОННА: ДУБЛЬ ПЕРВЫЙ	129
Глава 11. СЕРЖАНТ ДИ АТАКУЕТ!	136
Глава 12. УРОК НАСИЛИЯ	146
Глава 13. ВСЬ ЭТОТ УЖАС	156
Глава 14. МОБЬЛАЙЫНЬЛЕТИУХО	169

Глава 15. ПЬЯНКИ-ГУЛЯНКИ	179
Глава 16. ЭЙФОРИЯ И ОТЧАЯНИЕ	190
Глава 17. С ЧИСТОГО ЛИСТА	200
Глава 18. МУЗЫКУ ВРУБАЙ	210
Глава 19. УСПЕШНЫЕ ГАСТРОЛИ И ПРОБЛЕМЫ С СОСТАВОМ	219
Глава 20. ЛУЧШЕ БУШ, ЧЕМ НИЧЕГО	230
Глава 21. «ДЕЛЬНЫЙ СОВЕТ»	240
Глава 22. А МЫ ДУМАЛИ, ТЫ ЛАСТЫ СКЛЕИЛ!	250
Глава 23. ПОСЛЕДНЕЕ РАСКАЯНИЕ	260
Глава 24. РАСТОПТАННЫЙ	268
Глава 25. БРАТИШКА ДАЙМ	279
Глава 26. ЗАТУХАНИЕ ГРОМКОСТИ	293
Глава 27. МОЯ ЖЕМЧУЖИНА	303
Глава 28. ПО ТУ СТОРОНУ МИКРОФОНА	315
Глава 29. ПОЛНЫЙ РАСКОЛ	326
Глава 30. ПОЛЦАРСТВА ЗА ВОКАЛИСТА	336
Глава 31. БЕЛЛАДОННА И «БОЛЬШАЯ ЧЕТВЕРКА»	351
Глава 32. БАЮ-БАЮШКИ-БАЮ	364
Эпилог	379

Предисловие

ПРЫГАЙ В СЛЭМ

(КИРК ХЭММЕТТ)

Все это случилось далеко от места, где я вырос. Когда мне позвонили и пригласили приехать на восточное побережье на прослушивание в *Metallica*, я выступал в Сан-Франциско со своей группой *Exodus*. Поговаривали, Джеймс с Ларсом были недовольны постоянным пьянством Дэйва и его выступлениями и хотели выгнать из группы. Оказалось, Марк Уиттакер, бывший менеджер *Exodus*, был еще и звукарем *Metallica*, и когда Марк пронюхал, что дни Дэйва в *Metallica* сочтены, он включил Ларсу с Джеймсом демозапись *Exodus*, и оба они посчитали, что парень, нарезающий соляки на этой кассете, достоин прослушивания. Этим парнем был я.

Когда Марк забрал меня из аэропорта, я был в ужасе. На улице лежал снег, а я был в кожаной куртке. Никогда прежде я не был за пределами Калифорнии. О том, что в мире существуют другие места, я знал только из фильмов, карт и фотографий, но увиденное по дороге в убогую Ямайку, Куинс, мягко говоря, меня шокировало. В Сан-Франциско раньше редко можно было увидеть целые районы, десятилетиями источавшие преступления, грязь и отходы, но я никогда еще не видел настолько убитого создания человечества, когда мы наконец добрались до местечка под названием «Дом Музыки». Не поймите меня неправильно, это был не какой-нибудь вертеп или мерзкий грязный гадюшник.

Все было настолько обшарпанным и ветхим, что оставалось лишь сдавать целые офисные помещения в аренду группам и позволять им делать что хотят, лишь бы платили.

Всюду были разбиты окна, разбросаны горы гипсокартона, бетона, и арматурой можно было запросто выколоть глаз. Марк сказал, что в здании репетируют несколько кавер-групп, поющих песни топ-40, и несколько метал-коллективов. Он сказал, одна из самых тяжелых групп называется Anthrax, и они оказались классными ребятами. «Они нам холодильник подогнали!» — сказал он.

Место, которое мы снимали, находилось на пятом или шестом этаже, а комната наша была огромная, грязная и пустая. В углу находилась огороженная комната поменьше. В главном помещении были только спальные мешки, несколько британских рок-журналов, горы пенопласта из-под коробок для яиц, чемоданы и коробки с бухлом и жрачкой. И холодильник. На полу, конечно же, валялось разбитое стекло. И было холодно — спасибо сломанному обогревателю где-то в недрах здания. Марк сказал мне, что все спят здесь, в большом офисном помещении, а репетируют в огороженной комнате. Я спросил, где остальные ребята, и Марк, указав на огороженную комнату, сказал: «Там они, дрыхнут». На часах было 7 вечера.

Некоторое время спустя в комнату вошел Клифф, и я с ним поздоровался. Он ответил: «Привет, очень рад знакомству», и я сразу же понял, что этот парень невероятно в себе уверен. За ним вошли Джеймс с Ларсом, и мы поздоровались. С ними я уже был знаком, но не был уверен, помнят ли они меня, поскольку бухали мы тогда знатно. Они спросили, как я долетел и привез ли оборудование. Со мной были усилитель и гитара. Раньше можно было легко провезти абсолютно все что угодно. Я дал носильщику 20 баксов, он прилепил на мой кабинет Marshall наклейку с надписью: «Осторожно! Хрупкий груз», и эта хрень полетела со мной в Нью-Йорк. Забавно было наблюдать, как кабинет застрял на багажной ленте, когда мы с Марком пошли его забирать!

Мы устроили джем в репетиционной и целый час играли несколько песен Mercyful Fate и Metallica. Ларс с Джеймсом постоянно друг другу улыбались, и мне казалось это странным. Я не

мог понять, им реально нравится, как я играю, или это «особенный» дух Сан-Франциско. Но мы довольно быстро поладили.

После чего мы ломанулись в местный винный магазинчик, где купили несколько «литрушек»¹, чтобы сэкономить.

Было это задолго до того, как «литрушки» стали популярными. Когда мы вернулись в «Дом Музыки», ребята показали мне, как подкладывать картонную коробку для яиц под спальный мешок, чтобы сделать бугорчатую подушку, а не спать на холодном голлом полу. Там не было не только отопления, но и горячей воды — только холодная. Мы пили и пытались согреться. Слушали металл, болтали о нем, и я сказал ребятам, что мне дико нравится играть их песни. А потом мы вырубилась.

Утром нас разбудили монотонные отзвуки какой-то группы, репетирующей в комнате по коридору. Сначала я подумал, что умер и попал в чистилище. Затем открыл глаза и вспомнил, что нахожусь в «Доме Музыки» с кучкой парней, которых едва знаю. Я посмотрел на Клиффа и уви-

дел, что он читает ролевую книгу «Подземелья и драконы — Зов Ктулху». Я обожаю ужастики и хорошо разбираюсь в творчестве Г. Ф. Лавкрафта, поэтому сказал: «Я знаю эту книгу!»

Он спросил: «Серьезно?» Он всегда так говорил, когда был в чем-то заинтересован.

Я понял, что мы с Клиффом можем подробно обсудить Лавкрафта. Я обрадовался, что нас объединяет не только музыка. Ему, как и мне, нравились фильмы ужасов. Его любимым был «Рассвет мертвецов» Джорджа Ромеро.

Пытаясь натянуть ботинки в ледящем душу холоде, я стремился поскорей увидеть, как этот клоповник выглядит днем. Вышел в коридор и понял, что меня разбудила одна из тех металличе-

Я спросил, где остальные ребята, и Марк, указав на огороженную комнату, сказал: «Там они, дрыхнут». На часах было 7 вечера.

¹ Так называется бутылка пива низкого сорта более 1 литра. Пользуется популярностью у молодежи, так как быстро дает по шарам. Здесь и далее — прим. переводчика.

ских групп, о которых говорил Марк. И я пошел на звуки музыки. Подходя ближе, я услышал, что это действительно был металл. Громкий и быстрый, и гитары звучали отлично! Немного послушав через дверь, я вернулся в нашу комнату. Когда мы разговаривали с Клиффом, в дверь вошли эти двое. Один выглядел невероятно нелепо в прикиде, как у Джоуи Рамона, а другой напоминал еврейского псевдо-Гленна Типтона. Клифф сказал: «Эй, это ребята из группы Anthrax — Скотт и Дэнни».

И я впервые услышал этот сиплый, хриплый, слегка коварный и дерзкий нью-йоркский акцент Скотта Яна: «Эй, парни, мы вам гриль-тостер притащили!»

Это было 8 апреля 1983 года, тридцать один год и один день назад с момента, как я пишу эти строки.

С тех пор многое изменилось. Но наша дружба со Скоттом осталась неизменной. Со встречи тем холодным утром в «Доме Музыки» до недавних совместных тусовок на «Фестивале Страха» в Сан-Франциско я всегда ценил и восторгался нашей дружбой. Даже несмотря на то, что мы росли на разных побережьях страны, у нас полно общих пристрастий и интересов. Кроме того, у обоих безбашенное чувство юмора, благодаря которому мы вместе спустя все эти годы.

Я сразу же увидел, что Скотт — добрейшей души человек. Он всегда найдет время для каждого, будь ты другом, фэном или врагом. Мне кажется, в какой-то степени он подражал некоторым героям из комиксов, которые мы читали в 1980-х. В отличие от меня он, безусловно, был душой компании — я довольно замкнутый парень. Мне полезно было с ним зависать. Я наблюдал, как уверенно он себя вел и был всегда дружелюбен к окружающим. Никогда не забуду, как, мучаясь несколько дней в «Доме Музыки» без горячей воды, он убедил знакомых девушек дать нам свой абонемент в фитнес-центр, чтобы мы могли принять душ!

Скотт помог мне немного раскрепоститься. Я был ужасно стеснительным, но видя, как Скотт ведет себя с окружающими, стал чувствовать себя значительно увереннее.

Здорово, что на восточном побережье у меня был союзник в лице Скотта. Да все ребята из Anthrax были невероятно дру-

желобны, и мы часто тусовались вместе. Стоило нам приехать к ним в город, мы всегда собирались вместе и устраивали какое-нибудь безумие. Прикол в том, что парни из Anthrax были не такими жесткими алкашами, как мы. Бухая водку, мы ни разу не замечали, что они выпивали один стакан на наши четыре или пять! Но их забавляли наши агрессивные выходки, и они были рады составить нам компанию. Иногда я не мог понять, пьян был Скотт или просто кайфовал от жизни, и, мне кажется, он часто именно так и выглядит. Я восхищаюсь его душевным состоянием; честно сказать, даже завидую.

Скотт всегда нас поддерживал и любил музыку, которую играли Anthrax, Metallica и целое поколение новых металлических групп. Не было ни капли зависти. Было весело и увлекательно. Мы пробирались на неизведанную музыкальную территорию, и для всех нас это был дивный новый мир. Когда мы собрались в тур по США, Скотт очень помогал. Как-то раз я спросил, можно ли взять его «Рокмен» (аналоговый девайс, который можно подключить к гитаре и играть через наушники), потому что у меня не было репетиционного усилителя. На носу был совместный тур Metallica/Raven «Kill' Em All For One», и он ответил: «Конечно!» Эта штука у меня до сих пор, спустя тридцать с лишним лет, где-то лежит, и я по-прежнему собираюсь когда-нибудь ее отдать. Но Скотт всегда готов был прийти на помощь, и такое не забывается.

Когда мы записывали альбом «Ride The Lightning», Скотт приехал в Лондон общаться с прессой по поводу первого альбома Anthrax, «Fistful Of Metal». Как-то раз мы тусили с Клиффом и Скоттом, и Клифф нажрался до такой степени, что не мог подняться с пола и залезть на кровать, а мы со Скоттом ржали и пытались помочь бедняге Клиффу. Но он был высоким и худощавым, и от этого становилось еще смешнее! Потом Скотт повернулся, схватил чайник с водой и вылил его в мой арендованный усилоч

Никогда не забуду, как, мучаясь несколько дней в «Доме Музыки» без горячей воды, он убедил знакомых девушек дать нам свой абонемент в фитнес-центр, чтобы мы могли принять душ!

Marshall. Он ржал и кричал: «Побалуемся чайком!» Мы себя потом так еще десятилетия вели и до сих пор ведем.

Скотт часто видел наши выступления в тупе «Master Of Puppets». Мы впервые увидели Оззи за кулисами и были в полном благоговении перед ним. Той осенью Anthrax поехали с нами в тур по Европе, и было реально весело — пока с Клиффом не случилась трагедия.

Никогда не забуду, как был расстроен Скотт, когда услышал эту новость. Никогда не забуду, как они с Фрэнки и Чарли ходили с Джеймсом по улицам Копенгагена до трех часов утра. Спасибо им, что не бросили его, когда я сам был в неадеквате. Я не мог совладать с горем и был настолько шокирован, что не мог вылезти из кровати — не то что из номера выйти. Когда Скотт приехал на похороны, я настоял, чтобы он остался у меня на ночь, хотя я жил с мамой.

Скотт всегда рядом, эмоционально и физически. За годы он подсадил меня на кучу всякого классного барахла, и хочется думать, что я его тоже. Он всегда был для меня своего рода культурным показателем. Я спрашивал его, какие новые комиксы стоит заценить. Я подсадил его на некоторые книги, и мы всегда разделяли любовь к музыкальному оборудованию. Именно Скотт рассказал мне об этой замечательной компании, которая производит потрясающие качественные гитары. Компания называлась ESP. Он свел меня с их представителями в Нью-Йорке, и вот я уже на складе, хватаю приставные грифы и говорю одному из парней ESP: «Нет, этот слишком тонкий. А этот слишком широкий». Поэтому спасибо Скотту за мои двадцать семь лет сотрудничества с компанией ESP.

Но, честно говоря, если бы я попробовал рассказать обо всех наших с ним крутых тусовках и грустных моментах, пришлось бы написать еще одну книгу. Мы дружим уже тридцать лет и отлично проводим время. Скотт родился в канун Нового года, поэтому я имел удовольствие отметить с ним не один Новый год и день рождения. Забавно, что без приключений еще ни разу не обошлось. Выводы можете сделать сами, а пока расскажу еще парочку историй.

У нас есть одинаковые татухи... Не спешите с выводами. Мы решили набить их, побывав на репетиции Van Halen в Лос-Анджелесе. Мы конкретно охренели от этой группы и тусовок с Дэвидом Ли Ротом под пару-тройку бутылочек «Джека»¹, и оба пришли к выводу, что лучший способ увековечить этот необычный вечер — набить одинаковые тату. И все, кто был с нами, набили такие же. Нет, это не буквы «VN». Это нечто более символичное и связано с тем, насколько Скотт предан друзьям и насколько для него важны определенные события.

И напоследок расскажу об одном не очень прикольном случае со Скоттом, чтобы показать, какие мы с ним друзья. Три года назад мы со Скоттом были на Гавайях с нашими замечательными женами, Перл и Лани. Мы наслаждались отдыхом, пока не узнали, что Японию накрыло огромное цунами и объявлено предупреждение о том, что и на Гавайи надвигается цунами. Никогда не забуду, как Скотт побледнел, услышав эту новость. Мы с женой объяснили ему, что цунами с запада, как правило, теряет разрушительную силу, как только добирается до островов, но он всю ночь торчал у окна и ждал неминуемого разрушения, готовясь эвакуировать беременную жену при первом же признаке угрозы. Когда цунами накрыло Гавайи, оно было совсем крошечным — не более 30 см в высоту. На следующий день мы поздравили Скотта и Перл с тем, что они пережили свое первое цунами (кстати, предупреждения о цунами — обычное дело для гавайцев. Я пережил четыре).

Самое важное, что я понял в Скотте, — он потрясающий человек. Само собой, он тоже угодил в ловушки, в которых все мы оказались по молодости, а позже научился их обходить. Но несмотря на то, что за десятилетия мы оба изменились, основные элементы нашей дружбы никуда не делись. Я по-прежнему считаю

Потом Скотт повернулся, схватил чайник с водой и вылил его в мой арендованный усилочек Marshall. Он ржал и кричал: «Побалуемся чайком!»

¹ «Джек Дэниелс» — самый популярный бренд виски из США.

Скотта одним из самых близких и дорогих друзей. Мы с ним через многое прошли — вместе и по отдельности — и стали теми, кем являемся сегодня.

Он сообразительный, забавный, веселый, по-доброму саркастичный, преданный, очаровательный и тот еще авантюрист. Он покладистый, прекрасный музыкант с отличным чутьем и человек достатка и вкуса. Еще он обаятельный, с богатым воображением, прирожденный лидер, и у него есть темная сторона, которой я восхищаюсь. Он здорово выглядит на всех этих телепередачах. Еще он обладает потрясающей способностью откапывать халяву, прекрасно играет в покер, немного хайпжор¹ и серьезно относится к тому, что пьет и ест. Я считаю Скотта мудрым почетным жителем Сан-Франциско, бойцом, когда это нужно, отличным риффачом, любителем «Фернет-Бранки»², замечательным отцом и мужем, фанатом ужастиков и всеобщим воспевателем искусства и жизни. И несмотря на то, что он живет на западном побережье уже двадцать с лишним лет, в нем не исчезла эта нью-йоркская бдительность.

Он — мой кореш.

Готов за него пулю получить. Возможно, даже не одну...

Это его история, написанная им самим.

¹ Человек, использующий широко обсуждаемые темы, события ради привлечения внимания к себе.

² Fernet-Branca — итальянский травяной бальзам, относящийся к категории крепких горьких ликеров.

Пролог

Будь я трезвым, всего этого могло бы и не быть. Но так я не нажирался с тех самых пор, как отпраздновал восемнадцатилетие, когда по глупости нахрюкался после бесчисленного количества стопок водки Роров с апельсиновым соком, и давайте просто скажем, что я не отдавал отчета своим действиям. Я с одиннадцати лет был фанатом «Нью-Йорк Янкиз». Отец впервые взял меня на игру в 1972-м, и с тех пор я всегда поддерживал команду, даже когда она лажала. И перед искушением залезть на их тренировочное поле в Тампе, штат Флорида, и стащить в качестве сувенира фирменный круг я, конечно же, устоять не смог.

Я прилетел в Тампу 18 августа 1997 года на гитарное шоу в магазин музыкальных инструментов Thoroughbred Music. Между выступлениями было полно времени, и я неслабо нарезался с Закком Уайльдом, а потом затусил с другом Эдом, который приютил меня, пока я был во Флориде. Он был трезв, и я был с ним, подругой Анджелой и ее сестрой Хезер, которых знал с конца 1980-х. Они единственные из девушек ходили на концерты Anthrax. В два часа ночи мы проезжали мимо стадиона, и я заорал: «О боже! “Поле Легенд!” Я читал в газете, что здесь стоит памятник Турману Мансону¹. Я должен пойти и увидеть его. Он мой самый любимый игрок “Янкиз”!»

¹ Турман Ли Мансон — американский профессиональный бейсболист, играл в 11 сезонах в Высшей лиге бейсбола за «Нью-Йорк Янкиз» с 1969 года до своей смерти в 1979 году.

Мы стояли на светофоре, поэтому я начал вылезать из машины. «Эй, стой, — сказал мой приятель Эд. — Завтра приедем, когда будет открыто. Прогуляемся по стадиону, и все посмотришь».

Но ждать завтрашнего дня я не собирался. Памятник было видно из окна машины. Если бы он мог говорить, он бы позвал меня к себе. Эд знал, что я в стельку пьян, поэтому быстренько заблокировал двери. Мудрый ход, но я не привык, когда мне отказывают. Когда в детстве мама что-нибудь запрещала, я либо ее уламывал, либо тупо игнорил. Когда все лейблы говорили нам, что Anthrax — не востребовавшая группа, я слал их на хуй. Когда все говорили, что группе настал конец, потому что гранж и альтернативный рок смели металл с лица земли, мы нашли способ выстоять. Слово «нет» отсутствовало в моем словарном запасе, поэтому в подростковом возрасте меня прозвали Скоттом «НЕ» Яном.

Возвращаясь домой с «Поля Легенд», я все думал, как бы вернуться на стадион и заценить памятник. Я решил, когда мы приедем к Эду, Хезер отвезет нас обратно на стадион. Она тоже не пила, но, в отличие от Эда, была готова к авантюрам.

Когда мы приехали домой, было уже часа три утра, и Эд сразу же пошел дрыхнуть. Я уломал Хезер, которой все равно нечем было заняться, отвезти нас обратно на стадион втихаря от Эда. Она видела, как я хочу туда поехать, и согласилась. Она припарковалась у забора перед стадионом и осталась в машине, а мы с Анджелой перелезли через ворота и прошли на территорию. Я сразу же ломанулся к памятнику. Он был залит серебряным лунным светом, отчего Мансон выглядел как божество. Теперь у него были частные посетители, и выглядел он гораздо круче, чем при обычном дневном свете и кучке глазающих туристов с фотиками. Уверен, Мансон почел бы за честь, что один из его преданных фанатов из кожи вон лезет, чтобы разделить столь личный момент с кумиром и другом. Конечно же, я тоже был пьян. Я сделал несколько фоток, а затем уломал Анджелу пойти со мной заценить стадион.

Мы вошли и спустились по рядам к пышному зеленому травянистому полю. Я стоял на основной базе и представлял себя в полосатой форме с битой в руках, вселяя страх в Джима Палмера,

питчера «Ориолс». Я видел, как мяч соскальзывает с его закрученной руки и летит на базу. Я замахнулся и попал в цель. Мяч пролетел мимо первого отбивающего Эдди Мюррея и устремился в дальнюю часть поля. Я рванул с места, по-настоящему. Оббежав все базы, я в последнюю секунду приземлился в подкате. Поймал!

Я носился по полю и орал: «Это потрясающе!», и уломал Анджелу носиться вместе со мной по базам. Мы бегали от базы к базе и смеялись как дети, и никто не мог нас остановить. Я оббежал третью базу и в подкате приземлился возле основной. Мне потребовалась минута, чтобы прийти

в себя после столь потрясающего маневра. Я медленно встал, отряхнулся и увидел этот круг на поле. Он был сделан из толстой тяжелой резины, и на нем был огромный логотип «Янкиз» — бита с кепкой. Я решил, что он прекрасно будет смотреться в нашей студии в городе Йонкерс перед моим усилителем, и я смог бы, стоя на нем, записывать все свои гитарные партии, демонстрируя тем самым свою преданность «Янкиз».

«Мне нужна эта хрень!» — промямлил я, понятия не имея, как притащу почти стокилограммовый кусок резины в аэропорт, а потом в самолет в Нью-Йорк. Я поднял его с одной стороны, но он был настолько тяжелым, что я смог лишь наполовину поднять его от земли. Я пытался его свернуть. Трава была влажная, и я поскользнулся и падал. Я несколько минут боролся с этой штуковиной, но руки устали, я сдался и оставил ее в покое.

«Валим отсюда», — сказал я. Мы вышли, и возле припаркованной тачки Хезер я заметил мигающие огоньки ждавшей нас полицейской машины. Я был настолько пьян, что совершенно не чувствовал нашей вины. А что мы сделали? Немного пробежались по базам. Ничего же не сломали. И я ничего не украл.

Мне как-то и в голову не пришло, что, может быть, стоило перелезть через другой забор и съехать оттуда. Но нет — мы вышли через главный вход. Ворота, через которые мы перелезли, были открыты. Там стояли гольф-карты, охранники и три полицейских тач-

Когда в детстве мама что-нибудь запрещала, я либо ее уламывал, либо тупо игнорил.

ки. Хезер сидела на обочине. Мы вышли, я помахал ей и, широко улыбаясь, сказал: «Привет». Коп схватил меня, швырнул на капот машины, заломил руки за спину и надел браслеты. Затем схватил Анджелу и тоже надел ей наручники. Я был в шоке и спросил:

— Какого черта?!

— Ебало завали, — рявкнул коп.

— А что такое? — протестовал я. — Я ведь ничего не сделал.

Коп швырнул меня на обочину и сказал:

— Серьезно? А кто влез на территорию стадиона, придурок? Хочешь сесть за воровство?!

— Воровство? Я же ничего не брал.

Затем один из полицейских сказал мне, что у них есть запись, на которой я пытаюсь стащить круг.

Я еще не протрезвел, поэтому был достаточно смел и сказал: «Ну да, но я же ведь не украл! Я оставил его там! Я выпишу чек, дам бабки. Скажите, сколько он стоит. Я дам столько, сколько нужно, и можете оставить его себе!»

Копы рассмеялись и ушли. Совершенно обескураженный, я сидел в наручниках. Я посмотрел на Анджелу, а она лишь сказала: «Блядь, у нас большие неприятности».

Хезер не арестовали, потому что на территорию стадиона она так и не зашла. Ее отпустили домой. Она сказала, что разбудит Эда и нам найдут адвоката. И уехала.

Мы с Анджелой сидели, не зная, что делать, как вдруг один из полицейских подошел ко мне и сказал:

— Слушай, а ты разве не тот парень из группы Anthrax?

— Да, да, это я! — Иногда неприятно, когда узнают на людях. Это было послание свыше.

— Ты че творишь, чувак? — спросил он.

Я объяснил, что я — дикий фанат «Янкиз», нажрался и хотел посмотреть стадион, поскольку слышал, что там стоит памятник Турману Мансону. Слово за слово, решил оббежать базы. «Можешь как-нибудь меня отмазать? Меня ни разу в жизни не арестовывали».

Он сказал, посмотрит, что можно сделать. Поговорил с остальными копами. Одна из машин уехала. Я решил, что это хороший

знак. Мой коп разговаривал с охранниками стадиона. Через двадцать минут парни из стадиона уехали на своих гольф-картах. «Да! Давай, дружище!» — подумал я про себя. Я решил, что он вытащил нас из этого дерьма и в знак благодарности я отправлю ему кучу нашего мерча. Затем вернулся охранник. Хороший коп подошел ко мне и сказал: «Ладно, есть хорошая новость и плохая. С какой начать?»

— Плохая?

— Я поговорил с коллегами, и они не против, чтобы я отвез тебя к другу. Им до тебя нет никакого дела. Меньше бумажной волокиты. Я сказал им, что ты в группе играешь.

— И это плохая новость? Что ты меня отпускаешь?

— Нет, — объяснил он. — Охранник стадиона сказал, что вынужден позвонить менеджменту. Они не могут все просто так оставить.

А вот и плохая новость. Они позвонили владельцу «Янкиз» Джорджу Штейнбреннеру, который жил в Тампе. Было пять часов утра, и если вам известен этот человек, он тот еще скряга. Не просто так его прозвали Генералом, Фюрером и Кайзером. У меня душа в пятки ушла. Не с тем я, блядь, связался. Штейнбреннеру сказали, что я гитарист популярной группы и просто прикалывался, а бывший владелец «Янкиз» сказал: «Да мне на-срать, кто он. Все равно на нары сядет».

Я сказал своему копу, в которого быстро терял веру: «Ладно, а хорошая-то новость какая? Можешь нас где-нибудь высадить, а потом мы все уладим?»

«Нет, не могу, — ответил он. — Все уже в протоколе. У меня будут большие неприятности. Уже звонили копам, и составлен акт. Ты под арестом».

До того момента это был словно дурной сон, и вдруг, когда алкоголь начал выветриваться, я пришел в себя. Ничего хорошего я пока не услышал. А потом коп объяснил, почему мне повез-

Мы с Анджелой сидели, не зная, что делать, как вдруг один из полицейских подошел ко мне и сказал:

— Слушай, а ты разве не тот парень из группы Anthrax?
